

Зоя Выхристюк

НА **ЖЕНСКИЙ** **ВЗГЛЯД**
МУЖСКОЙ **ХАРАКТЕР**

Зоя Выхристюк Женский взгляд на мужской характер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16856308

ISBN 9785447441647

Аннотация

Книга от создателя журнала «Мужской характер» рассказывает о неслучайной случайности его возникновения. Герои журнала – интересные собеседники, имеющие разные мировоззрения, политические взгляды, религиозную принадлежность, социальный статус. Всех объединяет одно – желание мирного гармоничного будущего своим детям. И понимание сложности времени, в котором мы живем. Автор обладает достаточной самоиронией, что без труда прочитывается в закадровых историях вокруг опубликованных в журнале интервью.

Содержание

Вместо предисловия	5
Правило – нарушение правил	15
Всегда есть что делить	18
«Благословили и помогли»	20
Зубную щетку – в другую руку!	27
«Золотой» – в мужество»	33
Владыка	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Женский взгляд на мужской характер

Зоя Выхристюк

Не воспринимайте себя всерьез.

Никто этого не делает.

Регина Бретт

© Зоя Выхристюк, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Дорогой читатель!

Если вы, как и я, живете с убеждением, что «серьезное лицо – еще не признак ума», если вам, как и мне, безумно нравится мультфильм Гарри Бардина «Гадкий утенок», можете листать дальше. Приверженец тезиса: «Если ты такой умный, покажи свои деньги» эту книгу может отложить в сторону. Зачем мне провоцировать вас на такие отрицательные эмоции как раздражение или злорадство? Весомого и исчерпывающего для вас аргумента в виде внушающего уважение капитала я представить не могу. Ну вернетесь к этим страницам, если вдруг когда-нибудь ваша уверенность в нерушимости тезиса пошатнется. Но, упаси Бог, я этого вам не желаю ни в малейшей степени! Просто то, что вы держите в руках, – это достаточно рискованная попытка внести ясность: «Король-то голый!» Это я о себе. И не только – еще возможность провести уникальный тест, суть которого в сбросе материальной атрибуции статуса. «Эк, закрутила!» – скажет кто-нибудь. Поясню.

Много лет назад, когда мы жили в гораздо более скромной квартирке, чем сегодня, помогала я решать проблемы одному человеку, используя для этого мой интеллектуальный и организационный потенциал. Все получилось, он был в восторге, потому что сам до всех ходов и вариантов до-

думаться не мог. Мой рейтинг, весомость в его глазах были на уровне ограниченного во времени обожествления. Как-то документы нужно было привезти мне домой, чтобы избавить меня от лишних телодвижений. Он привез и занес папку в мое скромно обустроенное жилище. О, я никогда не забуду это удивительное зрелище! На его лице, как на экране, отражался весь легко прочитываемый ход мыслей в рамках все того же тезиса: «... покажи свои деньги». И, знаете, смешно говорить, характер моей уникальной помощи ему, которой всего минуту назад он цены не знал, буквально на глазах понизился до уровня чего-то обыденного. В моей жизни уже не раз было, что сброс статуса менял восприятие меня и соответственно отношение ко мне окружающих. Суть, значимость и вес в мире людей, особенно в наше время, принято подтверждать материально. И я нередко подпадаю под магию этой банальной, в общем-то, истины. Далека от совершенства! Но для лично то могучих и зрелых – это пройденный этап. Им не боюсь предъявить все изложенное на последующих страницах. А, собственно, другие-то меня и не интересуют.

«Если вас не устраивает положение дел, но вы с упорством, достойным лучшего применения, продолжаете совершать прежние действия, на какие перемены вы рассчитываете?» – спросила я себя и вот...

«Только в сексе важен процесс, а в работе – результат»

Вы часто ощущаете, что вас ведут по жизни – моделиру-

ют обстоятельства, ситуации, препятствия, наказывают и поощряют? И за всем этим – скрытая, не всегда понимаемая и принимаемая логика. А хочется предсказуемости! И чтобы открытия и приключения случались. Да еще понимания: кто я? Что я? Для чего я? Ну кто не думал об этом?

И что в результате? Мы имеем жизнь, в которой в очередной раз все множество вопросов обнажилось в ожидании ответа. А главный из них – что делать? Именно это настойчивое и почти болезненное желание и толкнуло наконец сесть и попытаться, излив все это на бумагу, хоть в чем-то разобраться.

Итак, что мы имеем? Возраст – за полтинник. Хотя говорят, внешне я лет на десять моложе, что соответствует и внутренним ощущениям. Правда, линия жизни на руке не дает возможности заглядывать еще на полвека вперед. Проштудировала основы хиромантии (конечно, пытаюсь прочесть ответы на волнующие вопросы), так что иллюзий продолжительности до бесконечности у меня нет. Я в благополучном браке. По крайней мере, так оценивают это обстоятельство окружающие. У меня сын двадцати с небольшим, нескудный мальчик. Наконец, я живу в России начала века, да еще и на Кавказе, что само по себе обязывает. Я – редактор журнала «Мужской характер». А вот с этого места поподробнее.

Вы замечали, что дело, которым занимается человек, становится как бы его этикеткой в мире людей? Оно может за-

нимать, требовать максимальной отдачи душевных сил, быть его благословением и проклятием. Причем одновременно. Так примерно и с журналом. Он был инструментом моего общения с внешним миром, способом самовыражения, в определенном смысле, миссией. А сегодня стал неподъемным чемоданом без ручки – и нести тяжело и бросить жалко. Может, я не заметила, как он глобально, сущностно стал больше меня самой, и это я думала, что он – мой инструмент. А на самом деле оказалась манипулируемым одушевленным объектом в его собственности? Не знаю. Но сегодня он меня переиграл определенно. А переиграв, сам оказался загнанным в угол: он есть, но его как бы и нет. То есть сегодня он есть как результат в виде двадцати четырех выпусков, с очевидным прогрессом, в росте тиража от тысячи экземпляров до десяти тысяч, с увеличением объема от сорока четырех страниц до двухсот пятидесяти двух, с продвижением в регионе и столицах. Он есть как товарный знак мой в ипостаси главного редактора приличного издания, широко известного в узких кругах. Шутка! Хотя недалеко от истины. Но в перспективе, как она видится сегодня, он есть всего лишь процесс. Наша известная журналистка Лариса Яковенко молодым коллегам имеет обыкновение говорить: «Только в сексе важен процесс, а в работе – результат». Так вот я, исходя из этого, главный редактор не журнала, а процесса, потому что это еще бабушка надвое сказала, увидит ли очередной номер свет, уж больно много препятствий на этом пути.

А начиналось все с того, что на очередном витке жизни в поиске ответа на вопрос «Что делать?» несколько лет назад меня вынесло на человека околоспортивных кругов, мечтавшего об известности, деньгах и издании мужского спортивного журнала «О, спорт, ты – мир». С брутально сильными мужскими телами и прекрасными в своей длинноногости девушками-моделями... Небольшой опыт работы в профессиональной журналистике у меня был. Практика авторского сотрудничества с прессой насчитывала несколько лет, когда я была секретарем горкома комсомола и в горисполкоме руководила отделом культуры. А это в общей сложности ни много ни мало десять лет жизни... Но, главное, при наличии ресурса я все могу организовать. Муж однажды пошутил: «Моя жена, как Чубайс, может работать в любой сфере». Ну что делать, я, действительно, могу раскладывать на составляющие проблемы разной степени сложности, мотивировать людей к исполнению, могу управлять этим, прочувствовать наиболее уязвимые места в организационной конструкции какого-нибудь социального процесса. Школу комсомола, а потом советской работы в такой сфере, как культура, с ее праздниками, речевками, массовками никуда не денешь. Жаль, что людей, кто знает о том, что я могу, становится все меньше. Нет, слава Богу, не физически меньше, а меньше на уровне раздачи хорошо финансово оплачиваемых функций. Если, конечно, я бы согласилась сегодня выставить себя как товар на рынок труда...

Вперед по бездорожью!

В общем, имея небогатые представления о профессиональной журналистике, заручившись гарантией решения финансовой стороны дела инициатора этого проекта, я двинулась в авантюру создания мужского журнала. Надо отдать должное, я не была совершенно безумна, потому что рассчитывала на помощь мужа, талантливого журналиста. И креативный мозг уже упоминавшейся выше Ларисы Яковенко. Она в то время редактировала первый независимый городской журнал «Деловой квартал Кавминвод». Да и само название журнала придумала Лариса, она же подготовила несколько материалов в первый номер. И она же решила, что редактором должна быть официально я. Совмещать пост главредов двух изданий в одном городе она не может. А потом выяснилось, что и финансово инициатор издания его тянуть не в состоянии, и Лариса сняла с себя свои полномочия. За креатив с названием Ларисе – особое спасибо.

Но, возвращаясь к началу, а это точка, когда я по-настоящему осталась наедине с журналом, я хотела одного – не оказаться несостоятельным человеком и «сдуться» на первых же шагах. Да! И мне хотелось вернуться в круг людей, из которого я выпала в силу того, что, родив в тридцать три года сына с проблемным здоровьем, потребовавшим моего полного исключения из жизни лет эдак на двенадцать, я пропустила (а может, Господь меня пожалел?) период активного накопления капитала. В девяностые кто мог, сделал деньги из воз-

духа, и, соответственно, оказался у руля. В их число попали правильные и неправильные «пацаны», с которыми работала в комсомоле, и витально сильные люди, прошедшие криминал или околोकриминальные разборки в борьбе за место под солнцем.

Связи и рубль стали определять практически все, они же давали ощущение или иллюзию защищенности. Вернуться в круг людей уровня принятия решений, не имея денежного довольствия, и сохранить возможность общаться на равных даже в ограниченном спектре позволяет статус главного редактора журнала. И я вернулась. Это потом я поняла, что большинство стремится во власть или ближе к ней для решения проблем своего бизнеса – для его страховки и развития. Но страховать мне было нечего, а журнал бизнесом сделать мне не удалось, а может, не захотелось. Но это потом, а тогда я стала обладательницей инструмента, который нещадно преобразовывал меня, мои представления о жизни и о себе любимой.

Финансы не позволяли сделать того, что несложно жене олигарха, – пригласить наиболее профессиональных людей журналистской сферы на постоянную работу, создать команду, работающую исключительно или преимущественно на журнал. Журналистский хлеб труден и невысоко оплачивается, так что работают журналисты, как правило, в нескольких местах, да и настоящих профессионалов можно сосчитать по пальцам. Но муж мой вовсе не олигарх. Добав-

лю, что опыта брать интервью, подготовить материал к публикации у меня не было ни малейшего. Компьютером я вообще не владела даже как примитивный юзер. Более того, благодаря отношению к моим способностям со стороны мужа и сына, я свято уверовала в свой технический кретинизм и с ним смирилась. Так что шарахаться от клавиатуры перестала буквально год с небольшим, и то благодаря каким-то совершенно непонятым и загадочным усилиям моего коуча, смотивировавшего меня на это и буквально перетащившего из века прошлого в век нынешний.

Мой муж однажды произнес фразу: «Какое наказание – вокруг одни сумасшедшие» (применительно ко мне, конечно) и с тихим ужасом наблюдал, как я буду делать журнал. У него к этому времени был уже за плечами опыт работы в качестве заместителя главного редактора городской газеты, а сам он трудился в PR-службе одной энергетической компании. В его представлении, что я, имея в руках диктофон, сомнительного бизнес-партнера при полном отсутствии финансового ресурса могу поднять это дело, такой исход не укладывался. Он, Лариса, а потом и Лена Куджева (самый верный Санчо Панса в моей редакторской жизни) рассказывали мне все эти годы, как правильно делать и продвигать журнал. Из всего только один вывод – слушать нужно всех, а делать, как считаешь нужным. Неправильные вещи иногда оказываются наиболее результативными. Короче, постигать многое мне приходилось на ходу.

Помню, нужно было ехать на первое интервью с Владыкой Феофаном. Он накануне получил назначение епископом Ставропольской и Владикавказской епархии, был с визитом в Карачаево-Черкесии, в Черкесске намечалась пресс-конференция, и мне обещали возможность вне ее рамок задать некоторые вопросы. Говорю мужу, так легко, невзначай: «Геночка, составь вопросы интервью». И получаю категорический отказ: когда есть вопросы, брать интервью может практически любой. Пришлось садиться и потеть! Да, над вопросами первых интервью мне реально приходилось потеть! Хорошо, что мне всегда были интересны люди, умные собеседники, и они любили общаться со мной. Без этого за журнал немислимо было бы браться изначально. Но с первым интервью с Владыкой я вообще хлебнула, мама, не горюй! Для подстраховки я взяла у Гени кроме моего пленочного диктофона его цифровой. Меня отвозил в Черкесск знакомый, он взял фотоаппарат, чтобы сделать фото с Владыкой. Хорошо, что на пресс-конференции я обменялась контактами с коллегами-журналистами.

Когда вернулась домой, выяснилось, что ни на одном из диктофонов записи нет – мой пленочный, иногда барахливший, взбрыкнул и на этот раз, а Геня, научив меня нажимать одну кнопочку, не проверил – в его диктофоне была перегружена память. Фото тоже не получились.

Вы можете оценить весь ужас моего положения? От пули в висок, образно говоря, меня спасло то, что коллеги-жур-

налисты сбросили материалы пресс-конференции. А с той частью, когда мы с Владыкой общались один на один, пришлось поступать, как Геня велел: садиться, вспоминать по свежим следам и писать. Интервью получилось, по-моему, хорошее. «Южный репортер», окружное издание, пиратски перепечатал его слово в слово.

Геня помогал, регулярно правил мои опусы, но и «макал» меня по самые уши. Чувство слова, формы, стиля у него отменные, он эрудирован, грамотен, классный редактор и журналист. С юмором. Нетрудно догадаться, что журнал, в существовании которого я была кровно заинтересована, стал его своеобразным козырем в отношении со мной – эдакий момент семейного шантажа. А уж по моей гордыне Геня проходился немилосердно! Но так, вероятно, и надо было.

Правило – нарушение правил

Зато мои организаторские способности помогли наладить журналистский конвейер совершенно не по классическому образцу: я, как правило, составляла вопросы, Геня чистил их содержательно и стилистически, Жанна Рябыш делала буквальную расшифровку, часто резвясь и оставляя все наши слова-паразиты. Читать стенограмму иногда было просто невозможно! Геня часто диву давался, как еще со мной люди разговаривают и что-то умное говорят. Формулирую я и до сих пор так, что и сама слушать запись не могу. Потом кто-то из журналистов «причесывал» текст, структурировал материал, отсекал лишнее. Лучше всего эта технически-творческая работа получалась у Гени. Она требует высокой квалификации, усилий, не сильно вдохновляет и не стимулирует самолюбие – у журналиста нет ни личной радости от общения с собеседником, ни авторской удовлетворенности увидеть свое имя в журнале. Это, как правило, работа бойцов невидимого фронта, как это я называла. И поскольку, в основном, я встречалась с людьми, особенно статусными, получалось, что профессионализм и квалификация «бойцов» работала исключительно на мой личный журналистский имидж. Сказать, что это не вызывало противодействия и ропота в среде моих коллег, не могу. Но бунты кроваво подавлялись! Человеку статусному, особенно, если

в журнал он вкладывает свой рубль, не объяснишь, что общался он с тобой, а в авторстве стоит целый коллектив. Так что даже когда нет возможности делить деньги, всегда есть то, что может рассорить. В творческой среде это особенно остро ощутимо, потому что и денежный эквивалент не всегда помогает договориться с самолюбием. Порой случалось, что над одним текстом работали несколько человек, какие-то варианты просто выбрасывались в корзину, в какихто ситуациях только в ноги к Гене – он единственный может сделать быстро и качественно.

Если честно, то я сегодня не вполне понимаю, как умудрялась все это делать, не умея самостоятельно даже включать компьютер! За эти годы я научилась, конечно, многому, но далеко не всему, что могут мои коллеги. И до сих пор я не упущу возможность делегировать другому все, что возможно, потому что мне всегда найдется чем заняться. К примеру, сейчас, когда все замерло в ожидании моего нового взгляда на ситуацию – сегодняшний не внушает оптимизма – и делаю я только то, что осмысливаю время, место и себя, делать что-то ради процесса все равно не буду. И все же творчески как журналист я постепенно выросла, потому что мозг и нерв журнала, не умаляя заслуг тех, кто работал рядом все эти годы, всегда были мои. Мне отец Силуан (Царство ему Небесное!), наместник Второ-Афонского СвятоУспенского мужского монастыря, что на горе Бештау рядом с Пятигорском, с которым мы были дружны, нередко говорил: «Я чи-

таю статьи, практически все, и заметил, что меня часто интересует даже не столько то, что ответил вам собеседник, сколько ваш вопрос и ваши реплики по ходу». Это для меня высокая оценка, уж он-то был человеком очень образованным и умным. Ну а лучше меня то, что я называю «пришлепками», то есть врезы в статьи и интервью, никто не делает. Я давно поняла, что люди часто платят деньги, дарят респект всего за одну фразу. Ее очень важно найти и прочувствовать – это должна быть оценка, причем лучших качеств человека, но без лести. Чтобы сам человек расчувствовался, как знать, может быть, и до слез, а окружающим при этом смешно не было. Это научило меня прислушиваться и приглядываться внимательнее к людям. Иногда мне кажется, что журнал – это зеркало, и я всего лишь держу раму, в которой отражается какая-то часть реальности. А кто из нас хочет в зеркале увидеть свое не самое лучшее выражение лица? Мы же хотим себя видеть красивыми!

Всегда есть что делить

Лариса Яковенко познакомила меня с Юрием Александровичем Логачевым, обожаемым Юрсаном, который в то время работал на полиграфическом предприятии. Вообще-то он – классный дизайнер и педагог дизайна. Как и многим, ему приходится пахать день и ночь, чтобы заработать на хлеб насущный. Юрсан – редкий профессионал, с хорошим вкусом, с чувством времени, молодой по мировосприятию и вечно развивающийся. Он многому научил меня за долгие часы бдения рядом с ним у компьютера в его «скворечнике» (его мастерская находится в мансарде): пониманию культуры и качества верстки, важности пропорций в заполнении страницы – текстовое поле и «воздух», выбор шрифта и мелких деталей. Он показывал мне журналы мировых брендов, дизайнерские штучки, словом, много чего, чтобы хоть как-то развить мой вкус и представление, что такое приличная полиграфия. Верстка, внесение корректуры, обработка фото (это – традиционно самое узкое место в проекте, чаще всего приходится использовать то, что предоставлено: возможности провести фотосессию нет), наконец, создание макета номера – это все делает Юрсан. За прошедшие годы мы менялись, причем делали это неоднократно. Это легко увидеть, если сравнить наш первый номер и «крайний». Мы уже много лет используем терминологию летчиков, обо-

значая свежий номер журнала, какой бы степени свежести он по факту ни был. Просто все, кто трудится над его созданием, наши читатели и почитатели, хотят продолжения: журнал стал важной краской в их личной жизни тоже. Хотя в силу парадоксальности мышления иногда вижу некоторые обстоятельства под иным углом зрения. Мне кажется, что и моя команда вместе с недоброжелателями (а как у нас без них?) периодически застывают в ожидании конца. Конец чего? Истории журнала? Или конца моего статуса главного редактора? Скорее – последнее. Синдром «бойцов невидимого фронта». Невидимых или слабо различимых за моей главредской спиной. Если честно, я их всех безмерно обожаю, но все мы – люди. Могу кого-нибудь незаслуженно обидеть? Возможно, но и смягчать не хочу – не для того я села изложить все это в тексте, чтобы юлить и демонстрировать политес.

«Благословили и помогли»

Медитировать, читать книги, мобилизующие волю в направлении достижения целей, преодоления своих страхов и комплексов, меня тоже заставил журнал – в невозможности его провала как моего личного проекта. Первая книга, которая помогала на этом пути, – «Достижение максимума» Брайана Трейси. Когда в осознанном возрасте ты начинаешь задумываться над своими желаниями и истинными целями, опыт, методология, апробированные и систематизированные кем-то, могут оказаться весьма полезными. Особенно тогда, когда кажется, что все – против. А таких ситуаций было море!

Журнал мыслился изначально как инструмент влияния на структуры власти. И для этого самым реальным было начать писать о людях, через которых она и реализуется. Но в далеком 2002 году власть не ругал только ленивый. Уровень агрессии в обществе нарастал, народ на ситуацию повлиять не мог. (Да и сегодня разве что-то изменилось кардинально?) Московский тусовочный гламур полез не только с телеэкрана, страниц глянцевого СМИ, но практически стал определять характер нашей российской действительности, формировать идеалы. Территория внутри МКАД жила по своим политически-светским законам, а вся остальная страна пребывала в иной реальности, нередко пытаюсь про-

винциально продублировать светскость. Хотелось сделать издание провинциально-российское в лучшем смысле этого слова – не взывающее к выходу на баррикады, но возвращающее к очеловеченным ценностям. Причем сделать в достойном полиграфическом исполнении! Путь один – говорить с теми, кто властно или финансово оказался «на кочке», о корнях, истинных жизненных ценностях, о старте, с которого начинали, о цене успеха... Под каким бы то ни было соусом. В первый номер журнала, который по началу мы позиционировали как спортивно-патриотический, возникла мысль на второй, форзацной странице опубликовать приветственное слово губернатора Ставропольского края. Все логично: он – первое лицо региона. Это хорошо, солидно и правильно, но, вероятно, непросто сделать изданию, которое, в сущности, еще только проект.

Но тогдашний губернатор Александр Черногоров, как и я, был в прошлом комсомольским работником, команда его состояла из людей той же когорты. И он сам, и большинство из них мне были в большей или меньшей степени знакомы. Текст обращения придумали, забросили через Аллу Золотухину, курирующего секретаря крайкома комсомола в мою бытность секретарем Пятигорского горкома ВЛКСМ. На тот момент она работала заместителем председателя правительства края. Алла Федоровна содействие оказала, но сопроводила это «заботливым» назиданием, какой должен быть журнал, озабоченностью, достаточно ли моей квалификации,

понимаю ли я всю степень ответственности и сложности дела, за которое берусь. Словом, в духе партийно-идеологического контроля старшего по должности товарища, в деталях «знающего» специфику производства масс-медиа. Почти заказчика, профинансировавшего проект. Губернатор, увидев новый, родившийся в крае журнал, волновался только по одному поводу – достаточно ли он хорош на фото, на фоне голубых елей. Наивная, я ожидала совершенно иной реакции. Без бюджетного финансирования возникло издание негламурной направленности. Здорово! Это очень в стиле своеобразного Александра Леонидовича. Хотя разве только его? Валерий Гаевский, следующий губернатор края, увидев макет обложки со своим фото, просто был обескуражен и недоволен. Скажу честно, мы выбрали лучшее из всех представленных. И на нем он, действительно, по-мужски хорош – харизматичен, с подтекстом, вторым планом. Женщины позже, после выхода журнала, называли его секс-символом! Но себя-то он видел по-другому! Может быть, потому в других изданиях «гламурили» под светскость. И это в хлебоборном, сельскохозяйственном Ставрополье!

Финансово издание со стороны правительства края за все годы его существования не поддержали ни единым рублем: Черногоров кивал, обещал, но не помог, Гаевский не дал возможности попросить об этом. А может быть, я сама виновата – надо писать челобитные! Может быть... В свое время министр финансов края Татьяна Погорелова при формаль-

но дружелюбном отношении развела руками (это ее очень красивый и характерный жест) и ни малейшей возможности выделить копейку из бюджетных, внебюджетных или иных средств не усмотрела. И вообще, помощь со стороны «губернии» сводилась только к тому, что не мешали, периодически читали или листали.

Но справедливости ради надо сказать и об исключениях. Два человека заслуживают моего особого респекта – это Марина Дмитриевна Корнилова, талантливый журналист, умнейшая женщина, тогда она была в статусе руководителя комитета по печати при правительстве Ставропольского края, и Иван Михайлович Зубенко, руководитель краевой организации Союза журналистов России. Первая подсказала, что для независимых СМИ существуют субсидии в федеральном Министерстве по печати и массовым коммуникациям – небольшие, но всетаки деньги. А второй (Царство ему Небесное!), видя качество издания, которое ему нравилось, настоял на журналистской премии мне как создателю «Мужского характера». Без подкрепления денежным бонусом – ну нет в крае денег для поощрения труда журналистов! Быть лауреатом премии имени Германа Лопатина Ставропольской краевой организации Союза журналистов России в нашей журналистской среде престижно. Правда, престиж тоже становится товаром. Хотелось бы ошибаться... Но это – уже отступление от хаотичной линии повествования. Чтобы уж вернуться на его «столбовую дорогу», завершу с фрагментом

«Губернатор на обложке». Показала макет Николаю Пальцеву, тогда еще мэру Ставрополя, но, что главное в этой ситуации, бывшему первому секретарю крайкома комсомола, при котором я была секретарем и вторым секретарем Пятигорского горкома комсомола, а Валерий Вениаминович – первым железнодорожником. «Как вам?» – спрашиваю. – «Отлично! Хороший портрет!» – «Ну тогда окажите влияние на своего воспитанника. Мой дизайнер обложку дежурным фото портить не позволит». Мы сделали, как посчитали нужным. А говорил ли Пальцев с губернатором, судить не берусь, не знаю. Но слов благодарности, что поработали на имидж края и его руководителя, а тем более копейки на развитие издания не отвалилось. Это только поначалу я злилась, когда слышала, какие непомерные суммы краевое правительство проплачивает федеральным СМИ и телеканалам. А сейчас я говорю: «Молодцы, ребята, разводите их на деньги! И подороже! За себя и за того парня!»

Невозможность пути к отступлению невольно «поддержал» комсомольский друг Владимир Михин, бывший заведующий горкома комсомола, руководитель налоговой инспекции города. Он на общественных началах, на правах главы структуры, кое-что определяющей в направлении городских денежных потоков, тогда курировал футбольный клуб, поддерживал возрождение профессиональной команды в Пятигорске. С его подачи мы потом несколько лет спустя писали об этом. Но тогда, почти десять лет назад, я пришла к нему с предло-

жением организационно включиться в проект создания журнала. Он опять же «оптимистично», в стиле комсомольских друзей сказал, что из этого ничего не получится, за это браться не стоит. Не скажу, что настроение у меня после визита к нему улучшилось. Однако годы спустя я ему благодарна – он меня подстегнул, как пришпоривают коня на скаку. Правда, это был не последний фрагмент в его взаимоотношениях с «Мужским характером». Жизнь через годы сделала забавный круг. Его краевой руководитель стал героем публикации журнала, проникся к нему симпатией, пообещал поддержать материально и дал поручение... Михину, как я ни просила его обозначить какое-нибудь другое лицо. Это потом, через пару месяцев, когда он был отозван на работу в центральный аппарат Министерства по налогам и сборам, я оценила тонкое иезуитство: он знал, что мы с Михиным дружны, и знал, что удовольствие от выполнения этого поручения Вовочка уж точно не получит. Хорошо, что это нас не рассорило, хотя такая опасность была.

Список тех, в ком я не встретила поддержки, впечатляет. Словом, чтобы не вдаваться в детали и не мельчить, скажу, что все мои предполагаемые союзники отпали. Мне приходилось достаточно часто слышать «нет», пытаться встречать его без обид и научиться говорить о деньгах. И первое и второе поддается освоению достаточно сложно. Спасает только чувство юмора, но для этого нужно быть воодушевленным, в кураже, а это не всегда бывало. Мне знакомо

это ощущение «холодца» в области манипуры, когда ты уже почти наверняка знаешь исход разговора не в свою пользу, но все равно не уклоняешься. Я знала, что надо перепрограммировать мозг, прочитала методологию, составила аффирмацию, долдонила ее каждое утро... Азартные игры приносят победу только в состоянии легкости, отсутствии напряжения. А журнал был моей азартной игрой. И я довольно быстро поняла, что очень важно научиться расслаблять тело и успокаивать ум. Но уже прошли годы, а похвастаться, что с этой задачкой я справилась идеально, не могу. Но надежды не оставляю.

Перебирая, «перепроживая» вольно или невольно все прошедшие ситуации и, что скрывать, нередко и обиды, я сегодня вдруг поняла, как по-прежнему велика во мне гордыня, как мало благодарности Всевышнему, что меня на этом пути не оставил. Как высок уровень притязаний и внутренних требований к моим спутникам по воплощению: хочу, чтобы играли в мои игры и по моим правилам. Каюсь, далека от совершенства! И благодарю Тебя, Господи, за поддержку моей жизненной игры в журнал! Это, по-видимому, мое самое увлекательное приключение!

Зубную щетку – в другую руку!

Одним из мотивирующих людей, сама, вероятно, того не предполагая, оказалась моя воспитанница по комсомолу, ныне директор одной из школ Ставрополя Елена Букша. Когда она была еще Кащачевой, недавней выпускницей одного со мной института иностранных языков, ее рекомендовал на работу Иван Иванович Никишин, заведующий отделом горкома партии, который курировал горком комсомола. Да упокоится его душа с миром! Если я правильно поняла, у Лены с Никишиным были общие друзья. Барышня она оказалась умная, симпатичная. Сначала работала в сельскохозяйственном техникуме освобожденным секретарем комитета комсомола, а потом – инструктором школьного отдела горкома ВЛКСМ, т. е. под моим непосредственным руководством. Прошло много лет, и я была приятно удивлена, когда услышала признание: всему, что она может в работе, она научилась у меня. Это радует. После Пятигорска в судьбе Лены был крайком комсомола, брак с комсомольским работником, преподавательская работа, пост директора школы. Както, занимаясь уже журналом, я была по делу в Ставрополе. Мне интересно было увидеть мою «воспитанницу» в ипостаси директора школы, в которой она мне откровенно понравилась. Собственно, именно тогда она и сделала столь поразившее меня признание. Она сказала, что всего две женщи-

ны восхищают ее уровнем своих возможностей и потенциалом – я и Людмила Редько, ректор Ставропольского педагогического института, депутат думы Ставропольского края и, как я ее называла с определенных пор, «любимая женщина» Владыки Феофана. Но, как сказала Лена, Людмила Леонидовна достигла большего – из «убитого» педагогического училища она сделала приличный институт, стала достаточно обеспеченным человеком, общается со светилами российского уровня, фигура заметная, яркая.

Этот разговор у нас состоялся примерно десять лет назад. Рада, что устами Лены мне был выставлен именно такой ориентир. Ведь еще в комсомольской юности я с восхищением недостижимости смотрела на заведующую отделом студенческой молодежи крайкома ВЛКСМ Людмилу Редько, когда только стартовала в Пятигорском горкоме комсомола. Всегда уверенная в себе, в окружении молодых людей, готовых в огонь и воду, будь на то ее воля. Красивая, стильная, с прекрасно поставленной речью. Она относится к категории женщин-повелительниц. Злые языки утверждали, что услуги эскорт-сопровождения высоких лиц из ЦК КПСС, которые приезжали на Ставрополье, выполняли молодые кадры из комсомола. Это обеспечивало карьерный рост. Мастером приема высоких гостей был Виктор Алексеевич Казначеев (Царство ему Небесное!) в ипостаси второго секретаря крайкома партии, в ту пору красавец, любитель женщин и их покровитель. Когда требовалась изысканность и интеллект,

вперед выдвигалась Людмила Редько.

Но секса, как известно, в СССР не было!

Женской уверенности и раскованности комсомольские годы мне не прибавили. События по поляковскому нашумевшему шедевр «ЧП районного масштаба» меня обошли стороной. Я, по-моему, так и оставалась правильной девочкой-отличницей (это не физиологическая характеристика), ответственно относящейся к порученной работе. Иван Иванович Никишин сделал меня «невъездной» на пленумы крайкома комсомола, где совместное проживание в одной гостинице, веселая удаль молодости приводили к неформальности, остающейся за кадром. Я тогда очень злилась на него, а сейчас даже этому рада – ни один из этапов моих карьерных перемещений не был обусловлен услугами определенного свойства.

Мое секретарство в горкоме комсомола вовсе не было безоблачным и карьерным, материальными благами не изобиловало. К примеру, Никишин устроил нагоняй Геннадию Зайцеву, первому секретарю Пятигорского горкома, когда тот для меня через первого секретаря горкома партии договорился о комнате в малосемейном общежитии. До этого я, проработав полтора года секретарем горкома комсомола, жила чуть ли не полулегально в студенческом общежитии. Да и мой прием в партию тоже «придерживали». А партийная принадлежность определяла карьерный рост. Секретари горкома комсомола считались партийными кадрами, а я

была принята кандидатом в члены КПСС спустя полтора года работы секретарем в горкоме комсомола. Отдельную же квартиру я получила только на выходе из комсомола: уже будучи замужем и согласившись пойти на работу в горисполком.

Да и вообще в горком я попала достаточно случайно, хотя случайностей в жизни не бывает. К моменту распределения после учебы в педагогическом институте иностранных языков, получив «красный» диплом, а с ним и свободное распределение, я должна была преподавать немецкий язык в родной средней школе №9 города Черкесска. Моя ближайшая подруга работала в это время в Пятигорском горкоме комсомола заведующей сектором учета. В школьном отделе случилось ЧП – обе сотрудницы, и секретарь и инструктор, ушли в декрет. И, несмотря на «простыни» списков резерва кадров на выдвижение, подходящей кандидатуры не находилось. А я всегда была активной – секретарем курсовой организации, председателем совета общежития, комиссаром студенческого отряда, зимней и летней смены в спортивном лагере «Дамхурц»... Сделали «вброс» моей кандидатуры. Иван Сергеевич Болдырев, первый секретарь горкома партии, ждал выхода из декретного отпуска Натальи Шекуровой. Меня он вообще не воспринимал, видеть не желал, и поэтому я достаточно долго была в подвешенном состоянии: справлюсь – удержусь в статусе, не справлюсь – пойду работать пионервожатой в школу. Наталья на работу в гор-

ком комсомола не вышла, а я, очевидно, справилась, потому что проработала в горкоме комсомола секретарем и вторым секретарем в общей сложности шесть лет. Но это все было задолго до журнала...

И вот на витке жизни, когда «Мужской характер» стал моей главной игрой, именно Людмила Леонидовна была выдвинута мне провидением в качестве маяка. И это при том, что я совершенно не обладаю ее оружием! Ведь мне только недавно стало понятно, что даже и не секс, а флирт определяет готовность оказать помощь женщине в ее деле. Особенно со стороны мужчин в возрасте, когда, как любит шутить один комсомольский же друг, отказ женщины воспринимаешь с большей радостью, чем ее согласие. Словом, наступил момент, когда мне надо было лепить из ничего мою уверенность в себе и входить в мужской мир. Опять же помог Брайан Трейси. Он утверждает, что, если вы жаждете нарастить палитру своих возможностей, то вам каждый день нужно делать что-то такое, чего вы не делали никогда раньше. К примеру, если анализ в конце дня не выдает ничего из этого ряда, возьмите хоть зубную щетку в другую руку! А еще нужно абсолютно осознанно и добровольно выбрасывать себя из зоны комфорта, чтобы выбраться из наезженной колеи. И сейчас я это делаю, правда, несколько ленивее и реже. Были периоды, когда я гораздо спокойнее (хотя это вряд ли спокойствием назовешь) и последовательнее шла по жизни по Брайану Трейси. Помогала при этом комсомольская вы-

учка (все-таки комсомол много дал мне в жизни!) – почти полное бесстрашие перед закрытыми дверьми и отсутствие раболепия перед властями предрержащими. Не знаю, кто что вынес из комсомола, а я – свидетельство о браке и именно такой подход к жизни.

Перепрограммируя мозг, занявшись журналом, я познакомилась со многими интересными и достойными людьми. Но обрести многочисленную плеяду мужчин, всегда готовых прыгнуть ради меня и моего дела в огонь и воду, мне не удалось. А сколько сил было потрачено на визуализацию образов! Хотя журнал есть, а это значит, не все так плохо!

«Золотой» – в мужество»

Валерий Альбертович Хнычев, директор ОАО «Пятигорские электрические сети», как-то сказал, что серьезные состоятельные люди должны ко мне обращаться с единственным вопросом: «Чем помочь?» Это, как он добавил, если судить по уровню журнала. Жду с нетерпением, Валерий Альбертович, они, должно быть, на подходе. Пока. А вот ему самому, настоящему энергетiku, сибиряку по рождению, человеку очень взыскательному, непростому, с настоящим мужским характером, я очень благодарна. Есть люди, которые держат и определяют уровень – работы, общения, которые побуждают стать в чем-то лучше. Для меня Хнычев – из их числа.

Валерий Альбертович – это человек, для которого сфера энергетики стала не просто профессией, она – существенная, а может, и главная часть его жизни. Он, руководитель городского коммунального предприятия, каких в стране сотни, известен истинным профессионалам, настоящим «генералам» от энергетики. Оппонент самого Чубайса по вопросам реформирования, который, в отличие от многих, высказывал свою позицию публично, в региональных и центральных СМИ. Хотя в центральную прессу, кроме исключительно профессиональных журналов, ему так прорваться и не удалось. Как он неоднократно утверждал (а я ему верю,

потому что уж эту тему он отслеживал с особой внимательностью), обсуждения альтернативных точек зрения по формированию этой сферы практически не было. С вескими аргументами, фактами и цифрами. Оппонировал он, «генетический» энергетик. Да и кому, болеющему за отрасль, и оппонировать на таком уровне, если не Хнычеву – заслуженному энергетик РФ, почетному работнику ЖКХ, доктору экономических наук, почетному члену ряда общественных академий? Не имея возможности достучаться до уровня принятия решений, он написал и издал книгу, которую потом разослал во все высшие учебные заведения страны, где готовят профессионалов этой сферы.

Валерий Хнычев окончил Новосибирский электротехнический институт. В течение пятнадцати лет занимался монтажом и наладкой строящихся электростанций на Дальнем Востоке, в Сибири и Средней Азии, Монголии и Корее. Работал на Ставропольской ГРЭС, принимал участие в строительстве и пуске первого энергоблока. Трудился в системе РЭУ «Ставропольэнерго» в Новотроицких и Светлоградских электросетях. А с 1979 года – бессменный руководитель нынешнего предприятия. Общий стаж работы в энергетике – полвека!

В жизни Валерия Альбертовича были те же вехи, что и у многих из его поколения шестидесятников, – школа, вуз, романтика больших строек. Настоящее понимание энергетике сложилось после института, когда довелось работать

на больших энергетических стройках, самостоятельно решая сложнейшие организационные и технические задачи, не считывая на помощь покровителя.

Специализированное управление по наладке электротехнического оборудования начиналось с восьми наладчиков, одним из которых был он, молодой специалист, выпускник новосибирского вуза. Так уж получилось, что на начальном, организационном этапе с ним рядом не оказалось профессионалов, асов своего дела, на знания и опыт которых можно было положиться. Практически отсутствовала специальная литература по наладке сложнейшего энергетического оборудования. Приходилось опираться только на скудные заводские паспорта и инструкции. Из них узнавал, как «ввести» оборудование, какие оно имеет характеристики, как оно должно правильно и надежно работать. Остальное приходилось додумывать, применяя знания теоретических основ электротехники. Персонал же строящейся станции целиком полагался на наладчиков.

Со временем управление выросло до 1200 наладчиков, специалистов с высшим образованием, которые вели огромный объем работ по всему Зауралью, вводили все энергетические объекты: писали программы и испытывали энергоблоки и целые станции.

– Объемы были дикие, работали часто целыми сутками. Уставали настолько, что засыпали на работе на два-три часа, а потом – опять на площадку, – вспоминает Валерий Аль-

бертович.

На крупных стройках одновременно работало от 10 до 15 тысяч человек из 15—20 организаций разной подчиненности. Кроме того, присылали своих специалистов шеф-монтажные организации, заводы-изготовители. Проектные организации по ходу стройки вносили изменения в документацию. Инициатором этих изменений и организатором доводки всех проектов были наладчики – люди, которые должны были запустить оборудование. Потому и требовали они от монтажников, проектировщиков, строителей, чтобы качество их работы не поставило под сомнение достижение конечного результата – ввод оборудования в работу. Для этого приходилось по ходу, не останавливая стройку, решать очень много сложнейших вопросов.

В таком режиме прошло 15 лет. А закончил он работу в этом управлении в должности главного инженера.

На строительстве Ставропольской ГРЭС, куда Валерий Альбертович переехал из Сибири (из-за здоровья детей нужно было менять место жительства), он уже выступал в совершенно другом амплуа – работал монтажником. И здесь пришлось столкнуться совсем с другими проблемами. Строительные организации должны были сдать площадки под монтаж, но пытались правдами и неправдами уйти с них, не доведя до кондиции. Начал прорабом КИПиА, а потом в течение 8 месяцев стал сначала старшим прорабом, а потом начальником участка, который проводил все работы КИПиА

и электрической части по всему большому хозяйству Ставропольской ГРЭС. И с этой задачей достойно справился.

В Пятигорск он попал в то время, когда все вопросы назначения руководителя предприятия согласовывались с первым секретарем горкома КПСС. Тогда в этой должности был крутой и требовательный человек Иван Сергеевич Болдырев. Ознакомился с послужным списком Хнычева – а там участие в возведении 43 (!) крупных объектов большой энергетики. «Поработаем, – сказал секретарь, – нам нужны такие специалисты». А спустя два года, когда от будущего первого министра энергетики России Анатолия Федоровича Дьякова поступило предложение о назначении Хнычева на крупную должность в РЭУ «Ставропольэнерго», тот же Иван Сергеевич Болдырев сказал: «Из города Хнычева никуда не отдам». И, как нередко бывает, полученное от жизни «нет» через годы обернулось своей счастливой противоположностью. Валерий Альбертович признает: в чиновничьей системе не удержался бы, потому что молчать не может, не умеет.

Зато, когда Госстрой России стал проводить конкурсы среди коммунальных предприятий, «хозяйство» Хнычева не один год завоевывало первенство.

Оказавшись после многих лет работы в «большой» энергетике в сфере энергетики коммунальной, «малой», Валерий Альбертович поначалу представлял, что его опыт и квалификация востребованы не будут.

Началась перестройка. Сегодня мы знаем, что это было

не только время созидания нового, но и крушения устоявшихся связей, экономических отношений, принципов хозяйствования. И перед лицом безденежья, постоянной угрозы банкротства коммунальным энергетикам Пятигорска удалось выстоять. Пятигорские электрические сети не только выжили, но вышли за эти годы на новый уровень качества. А потом наступил следующий этап борьбы за экономическую независимость и оптимальную выживаемость – выход на Федеральный оптовый рынок электроэнергии и мощности (ФОРЭМ), чтобы покупать электроэнергию, минуя АО-энерго. С 2000 года для Пятигорских электрических сетей это стало возможным. Предприятие стало равноправным участником на оптовом рынке электроэнергии. Специалисты знают, что для этого должна была быть осуществлена маленькая техническая революция в масштабах одного предприятия. Маленькая, с точки зрения нашей гигантской страны, и грандиозная по своей технической и экономической сути, если мыслить категориями одного предприятия. Только руководителю масштаба личности, как Хнычев, с его гроссмейстерским умом, опытом предыдущей работы в большой энергетике и глубоким знанием людей оказалась по силам задача такой степени сложности. Решение о выходе предприятия на ФОРЭМ принималось на уровне федерального правительства. Во всяком случае, более десяти лет повторить этот опыт в масштабах Отечества не удавалось никому.

Личный интерес Валерия Альбертовича всегда глубоко-

ко связан с интересами всего коллектива ОАО «Пятигорские электрические сети». А интересы коллектива совпадают с интересами потребителей электроэнергии, то есть нас с вами. В этом уже нравственная основа успешности.

Духовные составляющие личности имеют различные проявления. И мелочи иногда говорят о многом. Как в природе улитка служит показателем достаточно чистой среды, так и животные, как водится, «подскажут», с добрым ли по сути человеком имеешь дело. На хозяйственном дворе ОАО всегда живут несколько дворняг. Была свидетелем, как они важно шествовали и укладывались, как приличные гости, в кабинете самого генерального!

К детям и старикам в ОАО «Пятигорские электрические сети» – особое отношение, если судить по социальной программе, в которой есть место и воспитанникам детского дома, и талантливым детям, занимающимся музыкой и спортом, и просто детям сотрудников, когда идет речь о поощрении профессионального образования. Здесь в почете и ветераны коллектива.

С Валерием Альбертовичем мы познакомились, когда я еще работала в отделе культуры гор исполкома. Проводилась реконструкция городского парка, на планерках обсуждались различные технические вопросы, в которых я мало что понимала, но статусно за все это, без вины виноватая, отвечала. Хнычев всегда хранил слово, без толку не говорил, мог держать удар. Потом я исчезла из поля его зрения – родила

сына и на годы пропала. И только в перестроечный период, когда бизнесмен, бывший первый секретарь горкома комсомола последнего призыва, организовывал с дружественными ему коллегами из Нальчика работу выездной операционной глазной клиники Святослава Федорова, нас опять свела судьба. Меня упростили поработать организационно. Сын уже пошел в школу. База для передвижных операционных разместилась недалеко от моего дома. Я согласилась. Нужно было обеспечить для них электроснабжение, и я встретила вновь с Валерием Альбертовичем. Боксеров (так звали комсомольца-бизнесмена) никогда строгому, деловому Хнычеву не imponировал. Это и понятно, потому что такого откровенного разгула в горкоме комсомола, как при Боксерове, не было, пожалуй, никогда. Как и публичных разговоров о сексе, что в окружении Игоря было нормой. Словом, мое появление в его команде у Валерия Альбертовича положительных эмоций в мой адрес не вызвало. И мне пришлось на него «наехать»: «Вы как себе это представляете? Мне надо выживать, можно подработать в трех минутах ходьбы от дома, и я должна от этого отказаться, чтобы сохранить в вашем представлении мой светлый образ? Посмотрите за окно...» Примерно так. Так или иначе, отношения уважительного общения вернулись на круги своя.

С журналом я пошла к нему в числе первых, и он поддержал. Мы подготовили на коммерческих началах статью о его родном предприятии. А предприятие в определенном смыс-

ле уникальное! Более ста лет назад здесь было осуществлено то, что можно считать прообразом Единой энергетической системы страны: удалось впервые синхронизировать работу тепло- и гидроэлектростанций. Технически был совершен прорыв. Второй уникальный для предприятия момент был осуществлен уже под руководством и, собственно, при исполнении самого Валерия Альбертовича – выход на оптовый рынок электроэнергии.

Это расширило границы экономических возможностей предприятия не в ущерб потребителям. Для работающих в городских электросетях генеральный директор – ее своеобразный гарант. Да я его обожаю! Он – по-настоящему умный человек! И вообще, все эти годы он – мой талисман. Жаль, что он не руководит «Газпромом»: может, меньше было бы проблем с источником финансирования для журнала. На суммы, эквивалентные хотя бы стоимости полиграфических работ (а это за миллион), рассчитывать не приходится: все-таки это – городское предприятие коммунальной энергетики! Но маленький «золотой», как это я называю, в мужество заниматься изданием журнала Валерий Альбертович мне периодически подбрасывает. Низкий поклон ему и его коллективу!

На разных этапах Всевышний посылал мне людей, которые в большей или меньшей степени помогали мне: словом, делом, своими связями и возможностями, которые открывались, потому что я оказывалась рядом, так уж получа-

лось. Не всегда это были продолжительные взаимоотношения, не всегда заканчивались со знаком «плюс» для меня как главного редактора, да и люди эти были очень разными. И все же они были какими-то знаковыми, эпохальными!

Владыка

Огромным везением для меня было знакомство с архиепископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном. Чувство масштаба личности есть у меня с детства, и оно практически никогда не подводит. То, что Владыка – гигант, стало ясно после первых слов на первой пресс-конференции, не нужно было даже изучать его послужной список. Просто список подтвердил очевидное.

С ним я сделала несколько материалов, он согласился войти в состав редакционного совета журнала, когда таковой возник. Журнал ему нравился. Читая публикации, он говорил, что мы делаем хороший продукт. Правда, не все наши собеседники были последовательными сторонниками какой-нибудь из официальных конфессий, были и те, кто критиковал православных священнослужителей. Но мне хотелось делать издание, отражающее палитру взглядов, реально существующих в обществе. Вероятно, Владыке это не всегда нравилось, но относился он к этому с пониманием. И всегда был, по-моему, сторонником позиции: «Собака лает, а караван идет». И возводил храмы на территории вверенной ему епархии, налаживал контакты и выстраивал отношения с властями всех уровней, независимо от того, к какой конфессии принадлежали их представители.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.